

Органов россияне не готовы, закон о трансплантации?

Белоруссия имеет 18 доноров (в расчете на миллион человек), Россия — 3.

нать, кто подарил им орган, а значит, шансы на новую, полноценную жизнь? Знакомись ли они с семьями ушедших людей?

— Информация о донорах — закрытая. Максимум, что можем сказать: пол донора и его возраст. Кстати, многие прооперированные, их родственники идут в церковь, ставят свечи в память о донорах.

В наших условиях не стоит раскрывать информацию о донорах. Еще неизвестно, как семья ушедшего воспримет появление на пороге их квартиры спасенного больного. Реакция может быть от «плюс бесконечность» до «минус бесконечность».

В РОССИИ КРИМИНАЛА В ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ НЕТ

— Могли ли производиться подпольные пересадки органов в России?

— Нет! Заявляю об этом со всей ответственностью! Потому что тайных пациентов не может быть в принципе. Они обязательно объявятся официально. Во-первых, после пересадки нужно пожизненно принимать иммуносупрессивные препараты, препятствующие отторжению донорских органов. Стоимость их крайне высока, и они не продаются на каждом углу. Оплачивает эти препараты государство. Во-вторых, больным нужно опять-таки пожизненно делать анализы на концентрацию этих препаратов в крови и на некоторые другие показатели. Это делается только во вполне определенных лабораториях. Так что большой обязательно окажется в поле зрения официальных врачей. Если в Петербург приезжает прооперированный больной из другого города, мы обязательно связываемся с его бывшими врачами и запрашиваем подробности о пациенте. Так же действуют трансплантологи из других городов, куда прибывают пациенты из Петербурга.

Кстати, за все время существования трансплантологии в нашем городе (а первая пересадка — почки — у нас прошла в 1976 году) не было ни одного иска, ни одного уголовного дела, связанного с трансплантологией.

Но в ряде стран действительно существует продажа органов. Это страны, где разрешено неродственное донорство от живых людей. Да, с нашей точки зрения, это ужасно. А с точки зрения бедного человека, проживающего в бедной стране, продажа почки даже за 5000 американских долларов может означать решение определенных финансовых проблем. А с одной почкой все-таки можно жить полноценно десятилетиями.

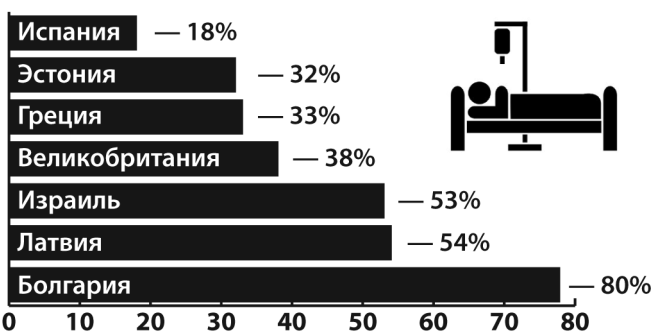
— А к вам обращались с предложением продать орган от живого человека?

— Да, периодически такие обращения есть. Например, в прошлом году позвонил мужчина и предложил продать свою почку за 50 тысяч долларов. Я объяснил, что это невозможно.

МЕЖДУ ТЕМ

В ряде стран трансплантация стала настолько рутинной, что органы пересаживают даже домашним животным. Например, в США можно пересадить донорскую почку коту. От живой кошки. В качестве донора берется бездомная кошка. Но с одним условием: хозяин кота-реципиента обязуется после операции забрать эту уличную кошку и создать ей достойные условия жизни.

Отказы от донорства (данные 2009 года)

есть пара: мама с дочкой, мама готова отдать почку дочке, но по результатам специальных иммунологических тестов они между собой несовместимы. И есть еще одна мама с дочкой, и тоже несовместимые между собой. Но при этом почка от первой мамы подходит ребенку от второй, почка от второй мамы — дочке от первой. Вот такие пересадки у нас под запретом. Между тем в цивилизованных странах хирурги могут выстраивать большие цепочки — более десятка человек на перекрестное донорство. Эмоциональное донорство — от некровных родственников — у нас тоже под запретом.

Я недавно был в служебной командировке в Испании. Расскажу один случай из практики испанских врачей. Дедушка 80 лет. Ему 20 лет назад пересадили почку от почившего донора. Через двадцать лет пересаженная почка заканчивает свою функцию. Дедушку нужно либо срочно переводить на диализ (что с учетом возраста и привычек нежелательно), либо делать повторную пересадку. Когда найдется подходящий донор (а в Испании с донорами тоже проблемно) — неизвестно. И тут желание спасти мужа, отдав ему почку, высказывает его 72-летняя супруга, с которой он прожил

всю жизнь. Стали проверять на совместимость: подходит. И пересадка состоялась. Я видел эту пару через год после операции: счастливые, довольные жизнью пожилые люди.

Мы же в таких ситуациях вынуждены отказываться. Ко мне, например, как-то обратилась женщина, желающая отдать почку больной невестке. Она мотивировала это тем, что невестка сумела сделать из ее сына человека, спасла его от дурных наклонностей. Пришлось отказать в пересадке.

Сейчас непонятно, что трансплантологию ждет в связи с ростом цен. До обвала рубля себестоимость пересадки почки была 300 — 350 тысяч рублей. Плюс необходимость пожизненного приема препаратов, препятствующих отторжению донорского органа. Это составляло от 120 тысяч до 470 тысяч рублей в год. Цифры, конечно, большие. Но для сравнения: ди-

До обвала рубля себестоимость пересадки почки составляла 300 — 350 тысяч рублей. Плюс необходимость пожизненного приема препаратов, препятствующих отторжению донорского органа. Это составляло от 120 тысяч до 470 тысяч рублей в год.

Диализ обходится дороже. Его стоимость — примерно 15 тысяч рублей за процедуру. А нужно их три в неделю, пожизненно.

ализ обходится дороже. Сейчас у нас проводится очень хороший диализ, есть возможность компенсировать утраченные функции почки хорошими дорогими препаратами. Стоимость примерно 15 тысяч рублей за процедуру. А нужно их три в неделю, пожизненно. Нехитрые подсчеты показывают: трансплантация обходится дешевле. К тому же она кардинально изменяет жизнь человека: он становится

свободен, его жизнь перестает быть привязанной к аппарату искусственной почки, нет необходимости через день ездить на диализ. Внешне жизнь прооперированного больного не будет отличаться от жизни здорового человека. У нас прооперированные женщины, получившие донорскую почку или печень, даже детей рожают! Последний случай: стала матерью 38-летняя пациентка, перенесшая пересадку печени.

КУДА УХОДИТ ДУША?

— Вы занимались выемкой донорских органов после констатации смерти головного мозга и не могли не задавать себе вопрос о том, что происходит с человеком после смерти...

— Я не видел, чтоб душа отделялась от тела. Но и оспаривать, что такое происходит, не буду. Где расположена душа? На мой взгляд, во всем теле. Когда умирает структура, реализующая чаяния души (а человеком управляет головной мозг, и вряд ли кто-то будет с этим спорить), душа вынуждена уйти. Потому что нет головного мозга.

Предвижу ваш следующий вопрос: не переселяется ли частично душа в реципиента, которому пересадили орган почившего? Думаю, нет. Но какая-то клеточная память может остаться. Например, мужчина, которому пересадили почку от женщины, занимавшейся разведением цветов, вдруг ощутил потребность сажать цветы, ухаживать за ними. У него это прекрасно получалось, хотя ранее он этим никогда не занимался. Были случаи, когда после пересадки менялись предпочтения в музыке, в еде и напитках. Но вот если женщинам пересаживали почки от мужчин, не чуждых табака и алкоголя, дамы после операции этих наклонностей не проявляли.

— Пытались ли ваши пациенты уз-